

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕЛЕНА ГУЙДА

АЙРИН. ИСКРА

Редвержская Академия
стихийной магии

Волшебная академия (АСТ)

Елена Гуйда
Айрин. Искра

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гуйда Е.

Айрин. Искра / Е. Гуйда — «Издательство АСТ»,
2020 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-121672-6

Если тебе не на кого положиться – учись выживать! Если тебя хотят сделать чужой игрушкой – беги! Не знаешь, где спрятаться, – поступай в Академию! У тебя редкий дар? Учись его контролировать! Тем более если у тебя такой наставник... Ну и что, что он едва тебя терпит?! Ну и что, что от его ледяного взгляда бросает то в жар, то в холод? Кто сказал, что вы обязаны друг друга любить? Или все же обязаны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121672-6

© Гуйда Е., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Гуйда

Айрин. Искра

© Е. Гуйда, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

– Риша, ты это... не выпендривайся, а давай... подписывай, – стирая рукавом выступивший на лбу пот и запинаясь, не то приказывал, не то упрасивал староста нашей деревни дядька Хумар. – Что тебе стоит... – покосился он на замершего у окна лорда Шерринга и чуть не с воем продолжил: – Капни сюда капельку крови... не убудет же с тебя.

С меня не убудет? Мне любопытно, он серьезно думал, что я такая идиотка, что не знаю даже приблизительной сути договоров на крови? И чтобы я добровольно загнала себя в кабалу, став практически собственностью его светлости? Да, конечно.

– Нет! – непреклонно отказалась я, спрятав за спину ладони и вздернув подбородок. Сдохну, а добровольно не дамся.

Распинаться и пояснять, что не на ту напали и мать у меня была ведьма, – толку мало. Староста и так знал, он и меня боялся как огня. Не так меня, как посмертного ведьминского проклятья. Да и что таить – меня тоже немного. «Ведмино семя рано или поздно гнилью порастет» – так в народе говорят. А лорду что-либо доказывать без толку. Он и сам маг, а маги ведьм не боятся. И это хуже всего. Он меня в бараний рог даже с материнскими травами и порошками вмиг скрутит. И пикнуть не успею.

– Ришечка, тебе же еще полгода до совершеннолетия, – снова заныл староста, подсовывая ко мне ближе свою треклятую бумаженцию. Точнее, не свою, а лордовскую, даже вензеля серебряные. Видимо, надеялся, что я, как и большинство девушек в деревне, и слова не пойму из написанного. – А его сиятельство тебя опекать будет...

Знаем мы эту опеку – половина девок в деревне от той опеки обрюхатела. А у меня совсем другие планы. Вот только как бы так извернуться, чтобы их осуществить?

– Нет! – как заведенная и немного туповатая, повторила я, сделав шаг назад и упершись в запертую на ключ дверь. Да похоже, не только на ключ, потому как ладони тут же зашипало. Лорд решил обезопасить себя? Что-то подсказывало мне, что даже если я буду кричать во все горло и колотить кулаками в дверь – никто меня не услышит.

– Ришка! – потерял терпение и благодушие староста.

– Оставь! – вмешался в наш разговор лорд, и от его голоса у меня по коже побежали мурашки. – Айрин, тебе лучше не упрямиться и согласиться на предложенные условия. Я даже выплачу тебе приданое, едва тебе исполнится восемнадцать... – развернулся он и впился в меня немигающим взглядом.

Откупишься. Хотелось плюнуть в его высокородную холеную морду, но я сдержалась. И по чему там девки вздыхали – худой, бледный, глазищи в пол-лица и нос, как клюв. По чему там вздыхать?

– Я не могу, – едва справившись с паникой, заявила я. – Мать велела ничего не подписывать и не делать, пока не прибудет Верховная ведьма. Пока я не достигла совершеннолетия – она отвечает за меня.

Тут я лгала.

Верховная отвечала только за свой Круг – тринадцать ведьм, включая ее саму. А меня без диплома или хоть каких-нибудь ведьминских способностей в Круг не возьмут. Остается только надеяться, что мать не ошиблась, когда сказала, что у меня есть потенциал, и в Академию все же получится поступить. Добраться бы еще до нее...

Лорд Шерринг поджал губы, прищурился и прошил меня таким взглядом, что мне стало не по себе. Кажется, я даже ощутила его физически, настолько он был острым и тяжелым.

Соблюдай спокойствие, Риша. Он не может знать об укладе ведьмовского Круга. Есть то, что знают только ведьмы и маги земли. И то потому, что родные по стихии. Он же – маг воды, и от него меня воротит просто. Зато ему моя персона покоя не дает, видать. Ох, надо

было мне пройти тогда мимо, когда он на Маришку замахнулся... Хотя нет, маленькая она совсем – прибил бы.

Потому правильно я тогда его оттолкнула. Вот только запомнил он мне это.

– Врешь! – прошипел лорд.

Ха. Злится, не уверен, что лгу, значит, наверняка он не знает.

– Я бы на вашем месте проверять не решилась. Ведьмы по одной – слабее мага. А если все вместе...

Этого я тоже наверняка не знала, но главное было – говорить уверенно. Пусть сомневается.

Лорд скрипнул зубами и снова отвернулся к окну, похоже, пряча вспышку гнева.

– Отлично! – процедил он, напомнив мне рассерженного змея. – Я желаю лично убедиться в том, что ты под опекой и в полной безопасности.

– Как лорду будет угодно, – пожала плечами я.

– В таком случае ты же не откажешь мне и подождешь здесь? Чтобы я не волновался. А староста Хумар сообщит твоей наставнице о твоём местонахождении.

Вот тварь.

– Не стоит. Что я, простая деревенская ведьма, буду ваши ковры грязными сапогами топтать...

– Вытряхнут, – гаркнул лорд так, что староста подскочил на месте и едва сдержался, чтобы не осенить себя защитным от зла знаком. – А мне спокойней будет.

Лучше бы спокойней было мне. Но Шеррингу я этого говорить не собиралась – только его, скотину, тешить.

Что мне было делать? Я промолчала. И слова более не обронила, пока лысоватый тучный староста складывал бумажку, на которой я должна была поставить магическую печать. А лорд, проходя мимо, словно невзначай, бросил в вырез моего простенького льняного платья такой взгляд, что у меня завтрак к горлу подскочил. Чтоб у него бельмо на глазуросло. Нет, мне оставаться под его опекой все равно что сразу на себе крест поставить.

И только когда дверь хлопнула, ключ повернулся, а мои приложенные к двери ладони снова почувствовали это чертово пощипывание, я прошла в глубь комнаты и плюхнулась на единственную узкую и жесткую кровать.

И что теперь делать? Ответ прост – бежать. И желательно до того, как он устанет ждать Верховную ведьму. Вот только как?

Помощи вряд ли от кого дождусь. Хозяин постоянного двора, в котором я уже целый день якобы гостя, киселем по полу растекается перед лордом, надеясь, что тот глаза закроет на его проделки. Староста боится его как огня. Хотя и неплохой дядька, добрый, но против лорда не поперет. Тетка Шарина... Она, может, и помогла бы, но за ней следить будут и к комнатухе этой не подпустят и на выстрел стрелы.

Потому придется самой как-нибудь... Ох. Даже мать оплакать не дали. Недели не прошло, а уже такое. Нужно было сразу, как только душа ее вылетела, отправляться в столицу. Так нет же...

А теперь придется бежать.

Вот была бы мать жива, никто бы не решился на мою честь покушаться. А теперь...

В носу защипало, а на глаза навернулись слезы.

Нет, Риш. Выберешься, тогда будешь и мать оплакивать, и себя жалеть. А пока нельзя. Иначе... Не хотелось даже думать о том, что будет, если случится «иначе».

А значит, полежала – и хватит.

Солнце стремительно уходило за горизонт, и в комнате сгущались сумерки. Свечей мне, конечно же, никто не выделит – незачем. Не такая уж важная птица, чтобы меня еще и свечами снабжать. Хоть бы покормить к закату не забыли. А то доберутся до Хумаровой медовухи и

обо мне забудут. До утра, а то и до полудня. И как тогда о побеге думать, если ворчит голодный желудок? Правильно – никак. Хотя несомненный плюс тоже есть – если обо мне забудут, то и времени на раздумья у меня будет больше.

Демонов хвост!

Ладно, Ришка, киснуть сейчас не время. Вставай и думай, как ты будешь избегать великой чести греть ложе его светлости. От перспективы свело желудок, и я не встала – вскочила с кровати.

Скудненько. Как, в принципе, и на любом постоялом дворе. Ранее мне приходилось с матерью ездить в столицу – продать зелья, закупить кое-что, чего в нашей глухомани днем с огнем не сыщешь. И точно говорю, все постоялые дворы – как близнецы-братья. Разве что комнаты разные бывают. Но что-то подсказывает, что нынче в этом заведении лучшие комнаты занимает Шерринг. А в свете таких догадок мои апартаменты почти королевские – точно вам говорю. Кровать есть, стол и таз с кувшином для умывания есть, даже стул есть. Ну шкафа нет. Одна треногая вешалка, и все. Зато имеется не сильно потрепанный жизнью половик. А это о-го-го какая роскошь.

Я тяжело вздохнула и плюхнулась на единственный стул. Стул заворчал под моим малым весом, но рассыпаться передумал.

И то слава богам.

Так. Через дверь мне не уйти. Через окно? Я бросила тоскливый взгляд в оконный проем. Какой у нас все же красивый закат. Жаль, окно тоже не выход. Второй этаж, а я не маг воздуха, чтобы слевитировать вниз без последствий, – точно поломаюсь. И весь мой побег накроется медным тазом.

Все же без посторонней помощи мне никак не убежать.

Такие умозаключения испортили и без того не самое хорошее настроение. Еще и котомку мою присвоили. А там, между прочим, самое необходимое было.

Плывать! Живой все равно не дамся.

– Ришка! – От неожиданности я подпрыгнула, и стул не только заворчал, но еще и закачался.

Неужели решился кто?! Я вскочила со стула и свесилась в окно. Лицо тут же вылизал сырой и холодный весенний ветерок. Послышалось или и правда кто-то меня окликнул?

Солнце село, и на заднем дворе, где хозяин этого прибыльного местечка не изволил ни единого масляного фонаря повесить, стало так темно, что казалось – смотрю в бездну.

– Эй! – шепотом окликнула я, надеясь, что не повредила умом от безнадёги. – Есть кто?!

Если кто там и был, то не отозвался. Зато гроыхнула дверь, выпала из шумного зала полоска света, и вместе с ней чуть не выкатился амбал из личной охраны его сиятельства, а я мгновенно отпрянула от окна и прижалась к стене. В темном проеме меня, конечно, никто не увидит, но все же.

Не то чтобы меня эти мужики пугали, обычные наемники и без воли Шерринга и чихнуть не посмеют, но мало ли. Вдруг и правда там кто-то до меня пытался докричаться. Не хотелось бы, чтобы единственного во всей деревне человека, решившегося поинтересоваться моей судьбой, отпугнула охрана лорда.

– Ижка! – окликнул в темноте телохранитель. – Ижка, демоны тебя за ноги таскали!

Демоны Ижку не таскали, а вот конюх...

– Чего?! – Поправляя рабочее платье, из какой-то хозяйственной постройки важно вышла дочка хозяина постоялого двора – Ижея. Для убедительности, не иначе, держа в руках ведро и делая вид, что пропадала там чисто по делу.

– Отнеси ведьме этой поесть чего, – приказал телохранитель лорда. – И побыстрее.

– Ишь, какая цаца! Сама, ногами, не спустится, что ей, как леди, прислуживать? – И мне не нужно было видеть ее лицо, чтобы четко представить его выражение. Ну словно ведро клюквы проглотила одним махом.

– Ты тут не выпендривайся. Его сиятельство приказали – исполняй, – осадил ее охранник Шерринга, но не очень убедительно. Видимо, и сам большой любви к ведьмам не питал.

– И что он в ней нашел?! – тоскливо и, кажется, даже завистливо вздохнула Ижея. – Кожа да кости. Страшная, рыжая, еще и глазюки такие, как у коровы. Смотрит, словно в душу заглядывает. Ведьма – она ведьма и есть. Лучше бы на кого попригляднее его сиятельство внимание обратил.

– Это на тебя, что ли? – хохотнул мужик.

– А почему бы и нет? Все же лучше, чем эта таранка сушеная!

На себя бы посмотрела. С булками уже давно завязывать пора. А то в дверь скоро только боком войдет, да и то, если хорошенько втянет живот.

– Не тебе обсуждать склонности лорда. Ему, может, такие тела не по вкусу, – и в знак полного несогласия со вкусом аристократических особ мужик звучно шлепнул Ижку по хорошо откормленному задку.

Ижка для приличия взвизгнула, поворчала, но не злобно и не сильно убедительно.

И оба вошли в помещение, хихикая и обсуждая мои мослы.

Можно подумать. Ну и что, что не красавица. Не всем же красотой мир сражать. Мне даже легче будет без красоты этой, проблем меньше.

А вообще, тут мое происхождение виной. Мать ведьма, значит, и дочь ведьма. А ведьма молодая, еще в Круг не принятая, – идеальный проводник стихийной энергии. Только вот ведьма из меня, как из валенка туфля. А доказать не получится. Маги – они такие, если ведьму бесхозную почуют, то пока в постель не заташат и не перепроверят пару раз, точно ли не ведьма, не поверят, что правду говорит.

Эх...

– Ришка! – снова позвали меня откуда-то из темноты.

«Не послышалось!» – обрадовалась я, снова свесившись через окно.

– Здесь я!

– Слава всем богам, – облегченно выдохнули под окном, и я только теперь узнала голос Тарима, сына кузнеца и единственного парня в деревне, который не шарахался от меня, как от чумной. Но это потому, что он был как медведь, а я... ну мелкая очень, и Тарим решил, что маленьких надо защищать. – Я уж самое худшее подумал.

Могу себе только представить, что он там надумал.

– Что меня съели? – решила все же уточнить. – Или заставили стирать портянки охранникам его сиятельства?

– Смешно тебе? – натурально обиделся Тарим. – А мы себе места, между прочим, не находили.

Совість встрепенулась и тюкнула меня в макушку. Но извиняться буду потом. В безопасном месте и за кружкой эля.

– Ты, надеюсь, не только переживать сюда пришел? Лестницу взял?

– А как же! Щас.

Но едва Тарим зашуршал листвой и затрещал кустами роз, из-за уничтожения которых Ижку обязательно хватит сердечный приступ, как в коридоре послышались шаги, проскользнула под дверью полоска света и тут же заворчал замок.

Проклятье им в печенку...

Я тут же потянула на себя ставни и закрыла от греха подальше окно. Хоть бы Тарим сообразил, что к чему.

Дверь распахнулась, и в комнату ввалилась кислая, как прошлогодняя квашеная капуста, Ижка с подносом, от которого исходили такие запахи, что желудок тут же свело судорогой, он взвыл, взревел... Даже захотелось на него шикнуть. Но не понадобилось. Потому как следом, держа в руках подсвечник с зажженными свечами, важно вошел лорд Шерринг, и у меня не только аппетит пропал, а еще и затошнило в придачу.

– Приятного аппетита, – выдавила Ижея.

Точно мне в похлебку плюнула, если еще чего похуже не подлила.

Отвечать я, конечно, не стала. Кивнула, как обычно делала мать, когда ей человек был безразличен. Не стоит Ижка моих нервов. По сути, никто не стоит, но как-то глаза закрыть на присутствие в моей комнате Шерринга не получится.

Дочь хозяина постоялого двора поморщилась, но в присутствии лорда земель ядом плестись передумала и, поклонившись так, что едва не выронила из выреза платья на пол единственное, по моему мнению, свое достоинство, попятилась на выход.

Хлопнула дверь. Провернулся ключ в замке. В лицо пахнуло стоялой водой – противный запах магии Шерринга, мерзкий, как и сам маг.

Мы остались вдвоем, и я поняла, что, несмотря на всю свою нелюбовь к Ижке – уже по ней скучаю. Более того, тоскую, как по сестре родной. В горле пересохло от осознания того, что сейчас может случиться, а по коже прошелся такой нехороший холодок.

Шерринг криво улыбнулся, отчего в свете дрожащих свечей стал похож на настоящего демона. Что б ему...

– Ты так дрожишь, Айрин, – заговорил он неожиданно мягко, даже ласково, – словно я тебя съем.

Ну, может, и не съест, но понадкусывает точно.

Я молча сделала шаг назад и встала так, чтобы нас разделял стол. Получилось как-то не очень хорошо, потому как окно теперь было далеко, а кровать прискорбно близко.

– Не бойся так. Я не желаю тебе зла... – продолжал заговаривать мне зубы лорд, приближаясь и намереваясь обойти досадную преграду, пристроив на стол подсвечник. Хорошо, а то жутко он так выглядел. Я тоже решила на месте не стоять и не ждать, когда меня начнут... надкусывать.

– Да что вы, – нервно хихикнула я, двигаясь так, чтобы стол все же оставался между нами. – Разве такой воспитанный и благородный лорд станет обижать безродную сироту?

Хотела давить на жалость, а получилось как-то... язвительно. И лицо Шерринга вмиг утратило благодушие. Он резко вскинул руку, на кончиках пальцев вспыхнуло голубое сияние, и меня с такой силой приложило о стену, что я испугалась, как бы из моего тощего тела дух к демонам не вылетел. И обязательно растянулась бы на дощатом полу, но не сложилось. Меня словно скобами пришило к стене – шею, руки и даже, по-моему, поперек туловища. Чертовы маги!

– Не на-до ме-ня злить! – по складам, как полоумной, растолковал Шерринг. Но это он, кажется, пытался справиться со своим гневом. – Я хочу по-хорошему договориться.

– По-хорошему – это когда запирают в четырех стенах и оставляют выбор: или согласиться, или... согласиться? – решила я уточнить полупридушенно.

И зачем, спрашивается? И так же понятно все. Молчала бы тихонько, пока его сиятельство не остынет. Так нет же. Язык мой – враг мой. Молчать не умею с детства. Это, к слову, вторая причина, по которой меня... хм... недолюбливают.

Его сиятельство остывать не спешил.

– Сама виновата! – процедил он так, что мне захотелось взвыть.

Я и глазом не успела моргнуть, как мы оказались лицом к лицу. Черт, даже его одеколон и кисловатый запах местного вина не забивали запаха стоялой воды.

Меня снова замутило. Слава всем богам, что я сегодня ничего не ела. Иначе бы точно продемонстрировала, как именно отношусь к его заманчивому и щедрому предложению.

– А ведь не так мне и нужен договор... – протянул лорд, обдав горячим дыханием мою шею. – Кто что узнает? А если и узнает, кому какое дело?

Кажется, Верховной его уже не напугать...

Рука бесцеремонно облапала мою грудь, сползла на талию и, сжав бедро, начала поднимать юбку.

И тут меня накрыла паника. Я рванулась – конечно, безуспешно. Потом еще раз... в груди начало жечь. По телу прошла судорога, а за ней волна жара обожгла пальцы.

Честно, я как-то не очень поняла, что дальше произошло. Свечи полыхнули с такой силой, что пламя лизнуло потолок, и, оплавившись до самого основания, стекли на стол лужицей воска. Лопнули магические путы. Лорд остолбенел. А я, решив, что подобного шанса мне больше не предоставится, схватила со стола кувшин и со всего маху огрела им Шерринга по голове.

Мгновение – и лорд, как простой смертный мужик, закатив глаза, осел к моим ногам.

Черт! Убила? Точно убила.

Обняв кувшин, словно это он был во всем виноват и мог сбежать с места преступления, оставив со всем разбираться меня, я осторожно переступила через лорда. Нужно бежать. Иначе скоро его сиятельства хватятся и меня отправят на костер. Это ему все можно и все прощается, а мне...

Я сделала пару шагов к двери, но... чертова совесть... Вернулась, присела и приложила два пальца к шее так, как учила меня мать. Затаила дыхание, взмолившись всем богам... И облегченно выдохнула. Жив.

Но это совсем никак не означает, что стоит здесь задерживаться. Скорее наоборот. Раненые на голову лорды страх какие злые бывают.

Я быстро обшарила его карманы и несказанно обрадовалась, найдя там ключ и – за нанесенный моей персоне ущерб – приятную такую компенсацию в виде туго набитого монетами кошель. Хоть какая-то польза с Шерринга все же была.

– Спасибо за вашу заботу и поддержку, ваше сиятельство, – сердечно поблагодарила я, выпрямившись. – Век не забуду, что вы для меня сделали.

Прихватив кошель, я рванула к двери со всей прытью, на которую была способна. Оказалось, что не очень-то и способна. Потому как то ли из-за дневного поста, то ли из-за пережитого кошмара меня качало, будто хронического забулдыгу, руки тряслись, а во рту отчего-то присутствовал привкус паленых перьев.

Даже в замочную скважину ключом попала не с первого раза, а только когда перевела дыхание и тряхнула головой. Не то чтобы это очень мне помогло, но хоть комната вальсировать перестала. Я наконец справилась с замком и вылетела из комнаты, закрыв ее на ключ. Представила, как лорда утром из этой самой комнаты будут добывать, и на душе полегчало.

В коридоре, слава всем богам, никого не оказалось. Может, получится прошмыгнуть мимо зала в сени? А там через кухню к Тариму.

Тетка Валена матери должна осталась. Когда мать ее сына этой весной чуть не с того света вытащила. Вдруг помнит и если не поможет, то хоть не сдаст.

Решено.

Но успела я пройти только мимо двух дверей, как вдруг на лестнице слышались тяжелые шаги, громкие пьяные споры и девичье хихиканье. Черт! Кажется, охрана лордовская тоже развлекаться изволила. Я завертела головой в поисках выхода. Возвращаться в свою комнату и далеко, и страшно, бежать – некуда, потому я, скорее от отчаянья, чем на что-либо надеясь, толкнула первую попавшуюся на глаза дверь. Но та неожиданно открылась сама, и меня инерцией внесло напрямик в комнату.

По пути я кого-то чуть не сшибла с ног, зацепилась носком сапога за половику и едва не вылетела в окно. Но сегодня явно был мой день, потому как вылететь мне не дали, галантно придерживав за талию.

Отлично! Я развернулась и встретила глазами со своим спасителем. Он к тому времени отпустил мою талию и отступил к выходу, где и стоял, опершись на уже закрытую дверь и скрестив руки на груди.

Чужак. Видимо, проездом, такие у нас надолго не задерживаются. Переночевали – и утром только пыль на дороге за ними.

Я мазнула по нему взглядом, отметив высокий рост, широкие плечи и нетипичный для этой местности цвет волос – как спелый мед. Глаза красивые, цвета лесного ореха, а ресницы как у девушки, длинные и пушистые. Ровный нос, плотно сжатые губы... Верхние пуговицы черной рубашки из дорогой ткани расстегнуты...

Я даже засмотрелась невольно.

– Как это?.. – начал мужчина, но шум в коридоре усилился, и я, приложив палец к губам, скомандовала:

– Тсс!

Кажется, такой наглости он от меня и вовсе не ожидал, потому как действительно замолчал, притом прямо так – с открытым ртом. А я прислушалась к шуму в коридоре.

Только бы не решили поинтересоваться, не нужно ли чего лорду Шеррингу.

Хотя это уж вряд ли. Лорд точно дал особые распоряжения на сей счет и если сейчас не очухается и не начнет барабанить в дверь, то никто меня не хватится.

Гомон за дверью стих, и я облегченно выдохнула, плюхнувшись на подоконник.

– Фуф!

– Это все, что вы мне хотели сказать? – насмешливо поинтересовался незнакомец.

Ой, как-то некрасиво получилось. И я поспешила исправиться.

– Спасибо! Вы только что спасли мне жизнь! – с чувством и от души поблагодарила я.

– Всегда пожалуйста. Что-нибудь еще? – ехидно полюбопытствовал спаситель.

– Нет! – мотнула я головой, но после передумала и кивнула: – Да! Можно воспользоваться вашим окном?

Незнакомец снова вскинул бровь, но ответил:

– Если это вам так необходимо...

Наверное, он что-то еще хотел добавить, но главное я услышала и дальше тратить время была не намерена.

– Спасибо! – перебила я его уже во второй раз, тут же развернулась и свесилась в открытое окно. – Тарим! Тарим, где ты там?

– Тут я, – откликнулся мой старый друг, пристроив лестницу как раз на два окна левее. – А ты...

– Потом. Сюда ее тащи!

Тарим благо вопросов более задавать не стал, и через пару мгновений лестница уже упиралась в окно комнаты чужака.

– Еще раз спасибо! – решила я быть вежливой, вылезая в окно. – Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь – не стесняйтесь.

– Непременно! – как-то задумчиво и ошарашенно пробормотал мужчина, даже не сдвинувшись с места.

Но я уже не слушала, быстро спускаясь по приставной лестнице – вниз, к свободе, и подальше от лорда Шерринга.

– Куда теперь? – спросил Тарим, едва я спрыгнула с последней ступеньки на землю.

Я втянула стылый весенний, с дымком и запахом конского навоза воздух свободы и честно призналась:

– Пока не знаю, но здесь оставаться точно не хочу!

И мы, не сговариваясь, сорвались на бег.

Через полчаса, миновав всю деревню перебежками, дабы никому на глаза не попасться, мы с Таримом сидели в доме кузнеца и уминали мясную похлебку и свежий пирог с щавелем и яйцом. Никто во всем мире не готовил этот пирог лучше, чем тетка Шарина. И это было чуть не единственное за последние три недели, что меня действительно порадовало.

Невысокая черноволосая женщина с добрыми карими глазами сидела напротив нас, оголодавших и довольных собой, и смотрела на меня, как на приговоренную к смерти.

И я уже откровенно побаивалась – как бы не подавиться пирогом. И, наверное, отложила бы его от греха подальше, если б не была настолько голодна. Тьма, я такого голода не чувствовала никогда. А еще такой непонятной слабости. У меня здоровье лошадиное всегда было. А тут и голова кружится – не сильно, но раздражающе, и руки дрожат... Это все от пережитого страха. Точно!

– О-ох! – вздыхала старая материна подруга и моя нареченная мать, но не решалась начать мучительную беседу о планах на будущее одной неведьмы.

Зато Торэм церемониться не стал.

– Что ты себе думаешь, Ришка?! – спросил брат моего лучшего друга. – Куда теперь пойдешь? И что будешь делать?

Я лучезарно улыбнулась присевшему рядом с матерью парню.

Вообще, сыновья кузнеца были как небо и земля. Тарим, здоровяк и добряк, пошел в отца – огромный и грозный на первый взгляд, на деле был самым добрым и безобидным человеком во всей округе. А Торэм – маленький, шуплый и противный. И если мелкий он в мать, то противный точно в свою бабку. К той даже воробьи во двор не залетают. Зато Торэм никогда не лукавил и умел задавать неудобные вопросы, за что его не любили даже больше, чем меня. Это у него тоже от его бабули.

В силу своего телосложения Торэм был плохим помощником отцу. Зато он обладал живым и пытливым умом. И этим грех было не воспользоваться.

Родители считали его особенным, нанимали учителей, что для нашего захолустья считалось невиданной роскошью, и к своим восемнадцати годам Торэм был образован, высокомерен и, кажется, одинок. Ибо вытерпеть его мог только Тарим.

Я пожала плечами и честно ответила:

– В столицу! Куда ж еще?!

Это было само собой разумеющимся. Так хотела еще моя мать, да и я не представляла своего будущего в этом захолустье. Зато хорошо видела себя среди студентов Редвержской Академии стихийной магии. И пусть всего-навсего на факультете темного и светлого ведовского искусства, но все же. Лучше слабой, но ведьмой быть. Сама себе хозяйка, лицензия, как у матери, и защита Круга и Ковена. Никакие Шерринги тебе не страшны.

Потому решено – столица и Академия!

– О боги! – всплеснула руками тетка Шарина, в жизни дальше соседней деревни не бывавшая. – Да как же так? Одна совсем?! Как же?.. О-о-ох!

Я снова пожала плечами и отодвинула пустую тарелку.

– Как все, тетя Шарина, – совершенно спокойно ответила я. – Когда ногами, а когда – как повезет. Может, получится найти попутчика...

Если бы еще в родной дом попасть. Материны тайники только я открыть и смогу. Но на первое время и щедрой помощи графа Шерринга хватит.

Тетка, видимо, представила, что со мной может случиться, если встретится вдруг попутчик, и вовсе побелела. Видно, представила, каково молодой и пусть не очень красивой девушке находиться на тракте одной, и мне пришлось ее успокоить:

– Теть, все хорошо будет. Я ж не впервые в столицу отправляюсь... – правда, ранее с мамой ездила, но этого договаривать я не стала.

– Ну... да! – кивнула тетка и, вскочив, кинулась за печку.

– Сдала она, как твою мать похоронили, словно сломалась изнутри, – прошептал Тарим, бултыхая ложкой в остывшей похлебке. – Если еще и с тобой что...

Это да. Но что поделать?

– Оставаться мне нельзя, – поморщилась я.

– Это все понимают, – кивнул Тарим. – Риш, я бы с тобой поехал... Но отец отправился на рудники. Говорит, там все намного дешевле. А если еще сговориться мимо графской казны... Не могу я кузницу оставить. Дом... Мать...

Он бросил выразительный взгляд на Торэма, на что тот фыркнул и скрестил руки на груди.

– Тарим, даже если бы ты мог, то я бы тебя в жизни не оторвала от родного дома, – заверила я, прикрыв его широкую ладонь своей. – К тому же я всегда знала, что рано или поздно мне придется отправиться в столицу. Я готова. Честно.

Кажется, даже несмотря на мои заверения, мне никто не поверил, но все промолчали.

– Ладно! Пора мне...

– На рассвете отправишься через лес, – скомандовал Торэм. – А пока выпишся. Тебе силы нужны будут.

– Ага! Дождемся лорда, вернемся в предоставленную мне комнату... Зато с новыми силами, – съязвила я.

– Не-а! – невозмутимо демонстрировал свою осведомленность Торэм, ковыряя пирог. – К лорду нынче гость важный вечером пожаловал. – А мне почему-то вспомнился тот самый мужчина, так удачно поселившийся в комнате возле моего узилища. – С проверкой. От самого его величества. Так что недельку, а то и две ему не до тебя будет. Ему вообще не до кого будет. Королевская немилость – и никакой Ковен на его защиту не встанет. Мигом запечатают, к собачьему хвосту, и вышлют.

О да! Наш монарх, если что, не церемонился. Об этом даже в такой захудалой деревне, как наша, знали.

– Говорят, что этот лорд, который от короля, – начальник Теневой стражи. А такие просто так не являются. И просто так не уходят.

– Все-то ты знаешь... – мягко пожурила Торэма мать, вернувшись из-за печки с моей котомкой. А у меня вмиг поднялось настроение – ведь там и документы мои должны быть, и кое-какие мамины запасы, и даже письмо для ее старого друга. – Может, не так все... Люди часто врут, а многое выдумывают...

– Знаю. Слышал я о нем в столице. Страшный человек.

Нет. Тот не был страшным и ужасным. По моему спасителю сразу видно – добрый и отзывчивый.

– Слушай, все хорошо и понятно! Но как ты от мага убежать умудрилась?

Настроение тут же испортилось.

Откуда мне знать, как оно получилось? Что-то, видимо, Шерринг намудрил с заклинаниями, перенервничал, что ли. Или просто... перепил.

Но память настойчиво напоминала мне о том жжении в груди, иголках на кончиках пальцев. И пламя, вылизывающее потолок. Неужели это я?! Неужели у меня тоже есть магия?

Да нет! Откуда? Быть не может!

– Везучая я, Торэм. Очень везучая. Тарим зашуршал лестницей, лорд отвлекся... Ну я не растерялась и... огрела его по голове кувшином.

В комнате повисла такая тишина, словно я лорда не пришибла, а убила совсем.

Первым опомнился именно Торэм и громко, от души, рассмеялся, едва не свалившись с лавки.

А за ним и Тарим, и даже тетка Шарина. Даже я не смогла сдержать смех.

– Это просто... ну ты... Риш-ка... это... Расскажи кому... не поверят, – задыхался и утирал слезы Торэм, цепляясь за край стола, чтобы не свалиться на пол. – Графа!.. Мага!.. По башке... – и только отсмеявшись, он добавил вполне серьезно: – Тебе и правда сегодня лучше бежать. Иначе...

Что будет иначе, никто выяснять не хотел. Все понимали без слов, что ничего хорошего.

– Держи, – протянула мне торбочку тетя Шарина. – Валена принесла. Как стащить смогла – понятия не имею, но сказала, что пусть лучше у меня будет, чем у этих...

– Спасибо! – вскочила я с лавки и крепко обняла жену кузнеца. – И тетя Валене передайте... тоже.

– Ладно тебе, – погладила меня по спине нареченная мать. – Не чужие же. Да и кто за тебя заступится в этом-то мире? Я тебе в дорогу соберу. И... ты не волнуйся... матери твоей могила сорняком не порастет.

У меня навернулись на глаза слезы. Но едва я открыла рот, с трудом подбирая слова, тетка Шарина перебила:

– Не благодари. Алайя мне как сестра была... что ж я... – голос тетки опять сорвался, и она, махнув рукой, снова сбежала за печку.

А я принялась за сборы. Хотя собирать, в принципе, и нечего было, но и совсем с пустыми руками отправляться нельзя. Как-никак неблизкий путь.

Глава 2

Путь до столицы в самое благоприятное время по самой короткой дороге у нас с матерью занимал около недели. Чуть больше, чуть меньше, но, в общем, я представляла, что мне предстоит.

Благо тетка Шарина не стала лить слезы, провожая, а Тарим клятвенно обещал навестить меня по осени, когда они с отцом отправятся на ярмарку. Торэм просто пожелал поменьше совать нос куда не следует, держать язык за зубами и не вляпываться в неприятности. Знал бы кто, что все его наставления я успешно исполню с точностью до наоборот.

Я покинула деревню в ведьмин час. В охотничьем костюме Торэма, со своей котомкой и заплечным мешком, в который материна подруга собрала мне еду и всякие мелочи. В дороге все пригодится. Если бы еще это все на плечах не тащить.

Я уходила решительно. Ни разу не остановившись, ни разу не оглянувшись. Тихо, как вор, прокрадываясь, пока все спят. И только на самой окраине остановилась, бросив тоскливый взгляд на деревенский погост. Вернусь сильной – тогда и могилу матери навещу.

А пока...

Лучше не ждать, когда там граф надумает меня искать. А рано или поздно надумает. Может, негласно. Тихонечко, пока у него этот страшный проверяющий. Но все равно начнет. И лучше мне до того времени добраться если не до Академии, то хоть до столицы.

И самый быстрый путь – лесом. Там меня вряд ли нагонят.

Но на всякий случай, если вдруг граф надумает устроить облаву с гончими, я порылась в котомке, и в руку сам собой прыгнул пузырек с порошком из смеси трех трав, отбивающих нюх даже у адских гончих, не то что у лордовских. Чуть-чуть вытряхнула на затянутую в перчатку ладонь – и сдула. Если и пройдут здесь гончие, то порошок на месяц им нюх отобьет. Подумала и немного вытряхнула на себя. Может, перестану ощущать эту вонь стоялой воды...

И, не мешкая, отправилась дальше.

Через наш лес вела хорошо натопанная тропа чуть не до города Сиорна. Это первый небольшой город на пути к столице. Там всегда можно найти и попутчиков, и, если деньги позволят, охранника из степных наемников. Правда, весной их нечасто встретишь, да если и встретишь – за такую компанию заплатишь втридорога. Так что лучше искать того, кому можно дать монету за место у костра и, если повезет, на телеге.

Пахло пожухлой листвой и весной. Ночной заморозок пощипывал кончик носа. Поднимался утренний ветер. Зашелестел сухой прошлогодней листвой на столетних деревьях. Лес зашуршал, зашептал... И стало как-то не по себе. Жутко. Страшно.

Почудилось, что за мной наблюдают. Липкое чувство, от которого волосы на голове шевелиться начинают. Страшно...

Никогда леса не боялась, а тут... Хотя раньше-то я не одна по лесным тропам шастала.

Зашуршал кто-то в кустах, и я, подпрыгнув, резко обернулась. Может, показалось? Может, просто ветер?..

Но послышался рык, и засветились два желтых огонька в пяти шагах от меня. Глаза?! Не показалось.

Странно. У нас в это время никогда ничего не водилось. И тут же из куста высунулась морда. Кажется, хищная, судя по желтым светящимся глазам и угрожающему рыку. Кролики и козочки не рычат.

Сердце ухнуло в пятки. Как ни крути, а хищник есть хищник. Ему плевать, кого жевать – простого путника или почти дипломированную ведьму.

– Фу! Фу, животное, – дрожащим от страха голосом заговаривала я... клыки животинке, попутно шаря в сумке и выискивая хоть что-то, чем можно защититься от дикого зверя. Ну

или хотя бы отвлечь, пока буду на дерево карабкаться. Хотя тут, как назло, ни одного дерева нормального не наблюдалось.

Животное считало, что не такая я уж на первый взгляд и «фу!», щерилось и надвигалось, желая проверить наверняка.

– Эргель, прекрати пугать девушку! – раздалось за плечом, и я, испугавшись, подскочила на месте и завизжала во все горло как умалишенная.

– Тише...

– Вы?! – кажется, я уже знаю, кому не спится в ночь глухую.

– Какого темного?.. – Он щелкнул пальцами – и над нами повис небольшой световой пульсар сиреневого цвета. Он придавал мужчине некоторый потусторонний ореол, отчего меня мороз продрал по коже.

Вот кого я точно не ожидала встретить среди ночи в лесу, так это моего недавнего спасителя. И от неожиданности, не иначе, пропищала:

– Вас дожидаясь! Я же это... вас не отблагодарила... за то, что вы для меня сделали. Вечером.

– Прф... Пф... – отплевываясь и потирая уши, на месте волка стоял уже мужчина.

– Ой! – снова взвизгнула я.

– Не надо! Пожалуйста! – мученически простонал волк. – Вил, скажи своей подруге, что при оборотнях так орать не надо – у нас со слухом и так все замечательно.

– Ой-ой! – снова пропищала я, уже тише, но не менее страдальчески.

– Девушка, какого демона вас здесь носит в ведьмин час? – любопытствовал, рыча не хуже своего друга в зверином облике, тот самый чужак.

– В столицу иду! – честно призналась я, обнявшись со своей котомкой и почему-то желая раствориться и не попадаться этому человеку на глаза больше никогда.

– Гхм... Она ненормальная? – решил уточнить оборотень.

– Не ненормальней вашего, между прочим, – натурально обиделась я на его слова.

– Может, это... она? – задумчиво протянул он, наклонился ко мне и потянул носом. Зря он это сделал. Натурально зря.

Похоже, он и сам это понял. Вот только поздно. Тот, кого величали Эргелем, фыркнул, потер нос и звучно чихнул.

Испуганно вспорхнула стайка мелких птичек-шалевок с ближайшего дерева.

– Что за? Апчих... Какого?.. Апчих... Вил... Демонова печень... Апчих...

– Это... Через час у оборотней обычно проходит. Мама говорила.

– Задушу! – прорычал оборотень, и я, снова взвизгнув, попятилась, пока не наткнулась на дерево.

Интересно, за что? Можно подумать, это я его заставила себя обнюхивать.

– Это не она! – встрял в наш разговор Вил. – И не забывай, кто ты.

Оборотень тут же замер, посмотрел на меня кровожаденно так, но есть передумал.

– Ладно, Вил. Ты тут со своей... в общем, разбирайся тут. А я продолжу. С вашего позволения, – согнулся он в шутовском поклоне, и через миг по тропе в сторону деревни бежал волк.

Ох... Как здорово! Я аж онемела, глядя вслед черной тени. Даже забыла, что он секунду назад хотел меня съесть. Все же впервые живого оборотня видела.

– Вы так и будете столбом стоять? – любопытствовал спаситель. Уже второй раз спасает, между прочим.

– Я могу дальше идти. Это же вы меня задерживаете!

Лицо Вила приобрело такое выражение, что мне захотелось догнать волка. Он не такой уж и страшный, оказывается. Если присмотреться.

– Вам другого пути нету? Или времени другого? – процедил сквозь зубы чужак.

– Так ведьма же, – пожалала я плечами. – Разве лучше время придумаешь?

– И правда, если жить надоело, то лучше и не придумаешь времени по лесу таскаться, – уже спокойней заметил он.

– Да ладно! Я этот лес как свои пять пальцев знаю...

– И конечно же, ожидали здесь встретить двух чужаков! – насмешливо поддел меня он. Поймал! Ну и ладно!

– Ведьму никто не тронет. Остерегутся, – уже не так уверенная в том, что до столицы доберусь живой, пропищала я.

– Ну да. Ну да, – покивал то ли мне, то ли каким-то своим мыслям мужчина. – Ладно, ступайте тогда. Светлой дороги.

Что, правда?! Вот так просто отпустит?

– И вам светлых дней! – пожелала я ему, сначала пятясь, а после развернулась и чуть не бегом пипустила подальше от странного незнакомца.

И только когда уже лес перешел в пролесок, деревья поредели, а солнце очень кстати выглянуло из-за горизонта, оглянулась. Шагах в двадцати стоял огромный черный волк и смотрел мне вслед.

И мне снова стало не по себе. Упаси Светлый мне еще их когда-нибудь встретить. Странные какие-то... Нормальные люди ночью по лесу не шастают.

Точно вам говорю.

В трактире «Пятый угол» яблоку негде было упасть. И точно не из-за первого весеннего холодного дождя. Мужики собирались за столами в большие компании, обнимали кружки с элем и что-то очень живо обсуждали. На меня никто и внимания не обратил. Что само по себе странно, потому как гости Сиорна – чуть не личные гости каждого его жителя. Традиция такая.

Стянув на ходу уже намокший, но еще не промокший насквозь плащ, я в первую очередь мысленно возблагодарила тетку Шарину за предусмотрительность, а после, передернув плечами, окликнула хозяина:

– Гермель, ау! Ты где там? – позвала я довольно громко через пустую стойку.

Странно. В трактире народу не протолкаться, а его нет. Заболел?

– Ришка? – выпрыгнул из-под стойки юркий, как уж, Гермель. – Ох, напугала!

Гермель – старый материн знакомый, выходец из горного клана тихорнцев. Что уже само собой подразумевает, что хозяин трактира «Пятый угол» из тех людей, которые считают день, прожитый без капельки обмана и не совсем честной выгоды, прожитым зря. Но в остальном такого отзывчивого и доброго дядьку в нашем мире редко встретишь. Мать всегда говорила, что если не заказывать у него выпивку, то лучше друга не найдешь. Как и все тихорнцы, он был низкий, худой, даже слишком, но эта немощность была обманчивой, так как пятидесятилитровую бочку с элем Гермель не только сам на плечи поднимал, но и нести мог чуть не из столицы. Если еще и досталась она ему за полцены...

– Опять эль водой разбавляешь, пока никто не видит? – насмешливо поинтересовалась я.

– Цыц! Раскудахталась! – замахал на меня руками трактирщик, позабыв, что так и сжимает в руке орудие преступления, то есть кувшин с водой, и расплескав ее по полу и на себя. – Вот чертова тень. Принесла тебя нелегкая...

– Высохнет! – решила я успокоить старого пройдоху. – А что это за совет? – кивнула я на оживленно беседующих мужиков. – Никак что-то случилось?

Гермель вздохнул, поставил кувшин с водой на столешницу под стойкой и грустно ответил:

– Случилось, Риш. Беда случилась. – Он поднял на меня серые, как камень в горах, глаза. – В лесу люди пропадать начали. Чую-чую, всех убили. Вчера Севену нашли. Неживую. Радвел видел – мужик убивал. А потом – оп! – растворился, как не было! Севену единственную

и нашли, ибо вспугнули убийца. О-хо-хо! Ришенька, беда у нас. Беда... – И тут же трактирщик напрягся, как-то странно взглянул на меня и спросил: – А ты тут как оказалась?

– Лесом... – прохрипела я, чувствуя, как пересохло в горле. – Кха-кха... пришла.

Это же и меня могли... Ох, черт. И тут же память услужливо подбросила в огонь сухих щепок в виде образов двух мужчин, встретившихся мне в ведьмин час на лесной тропе. И то, как меня оборотень провожал до самой опушки. Неужто... да нет. Если бы хотели убить – убили бы. Хотя кто их, убийц, знает. Может, я статью не вышла... для убиения. И впервые в жизни я обрадовалась, что рыжая, худая и страшная.

– М-да! – оценив выражение моего лица, Гермель со стуком поставил на стойку глиняную кружку, поднял кувшин с водой, но после передумал и ушел на кухню, чтобы вернуться с другим таким же, но наполненным вином. – Давай-ка за твою удачу, Риш. Ты пока единственная девка, что из лесу пришла. И куда только мать твоя смотрела?

– Нет матери, – глотнув из кружки сладкого смородинового вина и справившись с испугом, упавшим голосом поведала я. – Умерла три недели тому...

– Как – умерла? – хлопнулся на высокий стул Гермель. И словно постарел вмиг.

А кто ее знает как... Я и сама не могу понять, как так случилось. Но в один день, вернувшись из лесу, здоровая Алайя сказалась больной, прилегла отдохнуть и больше не проснулась. Более того, когда я спохватилась – ужаснулась. Вокруг ее глаз вздулись черные вены, а волосы поседели. Жуткое зрелище, до сих пор не дающее мне спать спокойно. Шептались, что это поветрие, но Шерринг быстро заткнул всем рты, и мать предали земле. Тоже очень как-то... поспешно.

– Вот так... – тяжело вздохнула я, не желая рассказывать каждому встречному о том, что видела.

– М-да-а... – опять протянул трактирщик. – Чую-чую, неспроста все. Неспроста, Риша... О-хо-хо! Алайюшка... – Гермель достал вторую кружку и щедро плеснул себе вина. – Прими Свет ее душу... – отсалютовал он мне и опрокинул в себя содержимое своей кружки. Я молча отпила еще чуть-чуть вместе с ним. – А она чувствовала... Говорила, что неладное творится...

Оп-па! А это новость. К слову, мне мать ничего не говорила. Совершенно.

– А что именно она тебе говорила? – напряглась я, отодвинув кружку. Какое-то слишком сладкое вино. Только тихорнцы такое и могут пить.

Гермель пожал плечами и тоже отставил кружку, правда, уже пустую.

– Ну, она что-то говорила... Что странно все. Лес не просыпается, тени выходят... твари с Изнанки... и что-то о шалевках... что много их развелось...

– А это к выбросу темной магии... – пробормотала я, снова взяв в руки кружку, просто чтобы было что в руках вертеть.

Шалевки – мелкие птички, которые чаще всего вьют гнезда там, где есть прорывы между мирами – нашим и Теневым. Кто-то даже говорил, что родом они с той стороны, вот и слетаются. Но подтверждений такой теории никто не выдвинул, потому решено было признать просто бредом какого-то пьянчуги.

Так вот теперь становилось понятно, откуда столько этих мелких пташек в нашем лесу. Вспомнилась птичья стайка, вспугнутая чужаками. А ведь не просто так они слетелись к ним-то. Явно что-то неладное творили чужаки.

И мне снова стало страшно и зябко. Я передернула плечами, а Гермель тут же долил мне вина.

– Грейся. Дрожишь, как лист на осине.

Я дрожала не от холода, а от новостей. И еще чуть-чуть от обиды, ведь мать поделилась с трактирщиком – и ни словом не обмолвилась мне. А ведь никогда от меня ничего не скрывала...

– Вечереет уже, – заметил Гермель. – Дуй на кухню – скажешь, что я велел тебя нормально накормить и выделить постель. Выспись. Небось со вчера глаз не сомкнула... Кстати, а чего тебя принесло в это время?

– Графа по голове кувшином треснула, – честно призналась я.

Но трактирщик рассмеялся и махнул на меня рукой:

– Ох, шутница. Ладно, не хочешь говорить – не говори. Не мое дело, в конце концов. Ступай. Отдохни чуток. Небось проездом у нас?

Я кивнула, устало улыбнулась и, обогнув стойку, направилась на кухню.

– Гэйка, давай зажигай светильники. Пора уже, – раздавал команды за моей спиной Гермель. – И освободи стол в углу. Чую-чую, что сегодня еще народу прибудет.

Конечно, прибудет. Новостей-то сколько...

Сглазила. Не успела я войти на кухню, как следом за мной влетела Гэйка. Мелкая и бело-брысая, она успевала абсолютно везде: и заказы принимать, и подавать, и новости приносить, и еще и высказать свое мнение по любому поводу, даже если им, мнением, никто не интересовался. За что часто получала если не от Гермеля, так от Хорри.

– Лорд Шерринг явился! – с порога объявила она, раскрасневшись и сверкая, как новый злотник. – Правда, хмурый, как грозовая туча. Видать, тоже расследовать убийства хочет. Как те...

– Брысь! – топнул на нее Хорри, оглянувшись через плечо. – Работай иди, а не предположения тут строй.

– А что я? – надулась Гэйка. – Все говорят. Вон...

– Брысь, кому сказал, – перебил ее повар. – Вот неугомонная девица. И откуда только силы берутся. Ой! Риша, а ты чего тут стоишь молча? – и тут же, нахмурившись, спросил: – Случилось чего? Бледная совсем.

И я отмерла. И сразу же запаниковала.

– Это за мной... Хорри, меня сейчас тут будут убивать... точно тебе говорю!

Я хотела было броситься к черному ходу, но Хорри перехватил меня за руку.

– Стоять! – гаркнул на меня повар. Угрожающе так получилось. Я не только встала, но едва не села посреди кухни прямо на пол. – Правда думаешь, что если за тобой сюда пришли, то черный ход оставили без присмотра?

Точно! Уф. Паника нам не друг. Вдохнула-выдохнула. Успокоилась.

Хорри посмотрел на все это как-то задумчиво. Кажется, он решительно не понимал, отчего я решила, что меня будут убивать, но проникся. Быстро открыл крышку в холодильный ящик, встроенный прямо в пол.

– Давай лезь. И сиди тихо, как мышь.

Уговаривать меня не пришлось. Я быстро залезла, сложившись чуть не вдвое, но извернулась и даже умудрилась подглядывать за ситуацией в кухне сквозь щель.

Хорри же невозмутимо вернулся к приготовлению ужина, стучал по доске огромным ножом, нарезаая зелень, гремел крышками.

– ...Простите, уважаемый мастер Тейвиль, но я должен проверить, – почти сразу же раздался на всю кухню голос Шерринга, и у меня все внутренности узлом завязались.

Сразу живенько так вспомнился и полный ярости взгляд, и руки, шарящие по моему телу. Проклятье, как же мерзко.

– Да нет тут никого... – уверял Гермель, семена следом за графом. – Мы сюда посторонних вообще не пропускаем. Хорри злится, говорит – не дай Свет, что не так... А вы к нам девушек искать пропавших?

– Именно для этого я и здесь, – как-то угрожающе ответил Шерринг. Увы, только мне было известно, каких именно девушек ищет граф.

И я совсем скисла. Нужно сдаваться, иначе и Гермелю, и Хорри достанется.

Но едва я собралась выползть из укрытия, как по кухне разлился запах озона. Магия. Мощная... Такая, что мурашки по коже.

– Мне кажется, что вы не там ищите! – голос мага был спокоен. И я от неожиданности заворочалась и треснула башкой о крышку.

В тот же миг Хорри что-то очень громко уронил, а Гермель начал его костерить на чем свет стоит за неуклюжесть.

– Тихо! – гаркнул тот самый чужак, который мой спаситель, но на деле убийца. Или не убийца... Голос у него все же красивый, бархатный, кажется, проникающий в каждую клеточку тела... разве убийцы такие бывают? – Лорд Шерринг, вы, как лорд-управляющий этих земель, должны быть в первую очередь заинтересованы в положительных результатах расследования. И я не стану повторять дважды, где именно вы сейчас обязаны находиться.

– Но... – вяло проблеял его сиятельство, намереваясь возразить.

– Вон! – снова гаркнул Вил, и лорда Шерринга как ветром сдуло.

Мне кажется, я даже слышала топот за дверью черного хода.

Фу, даже дышать стало легче.

– А вы чего изволите, лорд Орем? – снова затараторил Гермель, а меня как молнией пронзило – лорд Орем и есть тот страшный и ужасный начальник Теневой стражи! – Есть вино из самого Миордама. И свежайшая козлятина... Хорри, чего встал?

Но кажется, лорд уже не слушал. Он быстро приблизился к моему убежищу, присел и откинул крышку.

– Мама... – простонала я, понимая, что убивать меня все-таки будут.

– Папа! – пронзив меня таким взглядом, что я зажмурилась, съехидничал лорд. – Вылезайте, простынете, – и, не дожидаясь, пока я начну выкарабкиваться из ящика, схватил меня за шкурку и рывком вытащил наружу. – Вы меня преследуете?

Это еще кто кого!

Глаза лорда Орема стали почти черными, и я осознала, что ляпнула это вслух. Черт. Он меня сейчас сам прибьет. Точно прибьет. Теневым стражникам такого не говорят. С ними вообще все шепотом разговаривают. А если есть возможность, то обойдут десятой дорогой. А я уже третий раз лорду на пути попадаюсь.

Я непроизвольно втянула голову в плечи, не особо понимая, чего мне теперь от него ждать.

– Какого темного вы вообще полезли в ящик? – совершенно спокойно спросил лорд Орем.

Я замялась. Врать не хотелось, мало ли какие способности у начальника Теневой стражи. А не врать... тоже не хотелось. В каких бы отношениях лорды между собой ни были, а я все равно просто неведьма, да и то еще неизвестно – подтвердят ли это мое предположение при поступлении в Академию. Потому просто пожала плечами и вздохнула.

– Яс-с-сно... – что ему было там ясно, мне ясно не было. Но и в этот раз я решила промолчать. Страшно как-то. Хватит и того, что и так наговорила ему... не дай Свет. – Мастер Тейвиль, принесите нам ужин, будьте добры.

– На двоих? – тут же решил уточнить Гермель.

– Нам обоим. Думаю, что это очаровательное создание тоже еще не успело поужинать.

А еще позавтракать. И пообедала я на ходу куском хлеба с вяленным мясом.

Очаровательное... приятно. Меня очаровательной никто и никогда не называл.

– А заодно девушка расскажет, почему пряталась от лорда Шерринга и куда направляется. Правда?

Я кивнула. Придется повиниться перед лордом Оремом... только от графа Шерринга избавилась – как влипла с лордом Оремом.

Что же мне так не везет-то? Сглазили. Точно вам говорю!

Очень скоро мы сидели вдвоем за угловым столом, а Гэйка ловко расставляла тарелки из того самого сервиза, что припрятан для особых случаев.

Я за всем наблюдала украдкой, сосредоточив все свое внимание на сцепленных на коленях пальцах. Смотреть на начальника Теневой стражи было откровенно страшно. Да и не придумала я пока такой лжи, чтобы сошла за правду.

– Что-нибудь еще лорд изволит? – кокетливо спросила Гэйка. Вот бесстрашная, никем ее не испугаешь. – Может, десерт?

– Может... потом. Пока вы свободны, – кивнул лорд, и я просто кожей почувствовала его внимательный, словно пронизывающий насквозь взгляд. – Приятного аппетита... К слову, мы с вами так сблизились. Вижу вас чаще, чем собственную мать, а до сих пор не знаю, как вас зовут и какого демона вас носит по окрестностям?

Я вздохнула, умоляя небо, чтобы голос не дрожал, и начала:

– Айрин Кор. Я... – хотела сказать, что дочь умершей не так давно ведьмы, но передумала. Второй лордовской попытки проверить – не ведьма ли я, уже могу и не избежать. – В столицу иду.

– Мм?! Вот, значит, как... вы ешьте. Остынет, – указал на тарелку вилкой Вилмар. Как-то не получалось его имя сокращать – даже мысленно, учитывая последние новости.

Отказывать его светлости герцогу Вилмару Орему было опасной для жизни глупостью, особенно когда он на меня смотрел так, словно пытался разглядеть что-то потаенное. И скорее именно поэтому, нежели чувствуя реальный голод, я взяла вилку и принялась ковырять гуляш с пряным соусом. Периодически все же закидывала кусок в рот, жевала, боясь подавиться и совершенно не чувствуя вкуса.

Лорд Орем же не терял времени зря и ел по-военному быстро, но аккуратно. Мне даже показалось, что он напрочь забыл о моей персоне. И незаметно перевела дыхание.

Трактир «Пятый угол» практически опустел. Остался только кто-то излишне мнительный, уснувший лицом в стол. Гэйка флегматично протерла вокруг него столешницу и так же спокойно ушла на кухню.

И только Гермель все это время выглядывал из-за стойки, протирая посуду, и не спускал с нас глаз.

Я робко улыбнулась, давая понять, что не так все плохо, как он себе навывдумывал.

– Кем вам приходится Алайя Кор? – неожиданно спросил Орем, и я подпрыгнула от неожиданности.

Вот что ему от меня надо?!

– Матерью, – нехотя ответила я.

И затаила дыхание. Второй раз мне не удастся сбежать от мага, если он вздумает... как Шерринг...

Пальцы задрожали, и я сцепила их в замок на коленях.

– Соболезную, – угрюмо, но искренне обронил Орем. – Но я все же должен спросить, как она умерла?

– А разве лорд Шерринг не рассказал? – спросила я, пока не веря до конца в то, что меня еще не зажали в первом же углу. Второму человеку королевства вряд ли будет нужен договор – доказывать, что имел на все право. – Он присутствовал на похоронах...

Лорд Орем на меня так посмотрел, словно знал какую-то мою страшную тайну.

– Я так понимаю, вы ему тогда... показания давали? – спросил Вилмар, криво улыбнувшись.

А я залилась краской – не от стыда, а от обиды и несправедливых обвинений. Давала показания... Скорее присутствовала на допросе с пристрастием.

– У меня никто не спрашивал, хочу ли я... давать показания, – как-то слишком слезливо прошептала я.

И едва смогла сдержать подступившие слезы.

Лорд нервно побарабанил по столешнице и сменил тему:

– Так зачем вам в столицу?

– Учиться хочу! В Редвержскую Академию поступать, – переведя дыхание и справившись с эмоциями, честно ответила я.

– Похвально. Только вы же знаете, что для этого нужен дар?

Ну вот, вернулись туда, откуда начали.

– Знаю!

– Это хорошо... – он снова задумчиво побарабанил по столешнице пальцами и вынес вердикт: – Отряд теневых стражников завтра на рассвете отправится в столицу. Не проспите, пожалуйста. И не заблудитесь.

Я обреченно кивнула, а лорд Орем поднялся со стула.

Потянуло озоном, и я, забыв обо всем и разинув рот, смотрела на открывшийся портал. У стражей он выстраивает путь через Теневую сторону – Изнанку мира – и выглядит при этом как грозовая туча. С ума сойти просто. Красотища.

– Хорошей ночи, – пожелал лорд и исчез в портале.

Спустя миг я сидела в трактире почти одна.

– Гер... мель... ик... эля мне... – пробормотал пьяный в дым мужик, не поднимая головы со стола.

– Смолы тебе горячий, – буркнул себе под нос Гермель. – Гэйка, отнеси ему кваса.

– Считать...

– ...Как эль, конечно! – трактирщик присел на тот стул, что не так давно занимал лорд Орем. – Спать в моей конуре ляжешь. Там крючок изнутри...

Вряд ли это остановит человека, который так запросто путешествует по Изнанке мира, но все же произнесла:

– Спасибо, Гермель!

– Не за что... Все будет хорошо! Чую-чую, суровый, но справедливый этот Орем. А я в людях разбираюсь.

Хотелось бы верить...

Каморка Гермеля оказалась хоть и тесной – только переночевать, но вполне удобной. Имелись кровать и стул, на который можно было бы положить вещи, а вот умыться и справить нужду – пришлось бы бежать на улицу. Но я лучше потерплю, нежели сунусь во двор. Мало ли что там может случиться с незащитной мной. Особенно в свете всего, что я успела узнать.

Итак, в наших землях убивают людей. Рыжих девушек. Почему именно девушек, именно рыжих и почему именно в наших землях? Ведь не просто же так их в лес тащили? Видимо, что-то прознала моя мать. Или просто подозревала, но рассказать так никому и не рассказала. Не успела...

На глаза снова навернулись слезы, а горло сжало спазмом.

Почему она никому ничего не сказала, кроме трактирщика? Да и тому только обмолвилась, что неладно в лесу. Почему не сказала ничего графу? Или она и его подозревала? Но! Что-то мне подсказывает, что прорывы и убийства связаны непосредственно. А если так, то это не просто убийства, а жертвоприношения. И если мои умозаключения верны, то граф мог разве что рядом постоять. Ибо для ритуалов такого рода должна быть и магия такая – темная. Родом с Изнанки.

Ой-ой! Спросить бы кого... Но кажется мне, ни от оборотня Эргеля, ни тем более от лорда Орема я подробностей расследования не дождусь.

Я попыталась устроиться поудобней.

И все же уснуть так и не удалось. Я лежала, сидела, ходила по комнате, выглядывала в окно, то ли страшась, то ли... страшась увидеть лорда Орема. Даже необходимость разузнать хоть что-то о смерти матери не примиряла меня с необходимостью расспрашивать о деле лорда-начальника Теневой стражи. Боязно.

Вообще, при одном воспоминании об этом человеке и обо всех наших встречах у меня внутри что-то начинало дрожать. Интересно, он знал, что я там, в ящике, когда выставил вон Шерринга?

– Риш, ты там как? – поскреблась в дверь Гэйка. – Жива?

Я встрепелась.

– Да, Гэй, нормально все, – но все же решила, что разговаривать с ней вот так, через дверь, не очень вежливо, потому впустила ее в комнату.

Гэйка вбежала в каморку, захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной. Сразу стало жутко тесно.

– Ох-х! – с каким-то особым придыханием и мечтательной улыбкой на губах вздохнула Гэйка. – Вернулись... У меня сейчас сердце выпрыгнет! Лорды из Теневой стражи... Даже звучит та-ак романтично...

Не то слово.

Я оценила, и если у Гэйки сердце собиралось выпрыгивать, то у меня остановилось. Потом сжалось, заledenело и ухнуло в живот. Надо было не оставаться, а бежать дальше. Хотя... разве сбежишь от человека, которому подвластна Изнанка мира?

– Эй! Ты чего побледнела так?

Ох, Гэйка, ничего от нее не укроется.

– Что-то нехорошо мне. Устала, может?

– Может, – недоверчиво согласилась она, а после добавила: – Оно и неудивительно. Носишься все время черт поймет где, – и тут же вспомнила о теме, достойной внимания: – Ох, как же он хорош... Мечта любой девушки.

Тут с подавальщицей спорить было сложно. Лорд Орем и правда смело мог бы считаться мечтой любой девицы. Если бы не внушал такого страха своей должностью.

– Я бы не заглядывалась на твоём месте на начальника Теневой стражи, – ворчливо посоветовала я Гэйке.

Та нахмурилась, но после махнула на меня рукой:

– Упаси Свет! Этот страшный. Нет-нет. Не страшный в смысле страшный, просто смотрит так... словно с Изнанки. Аж мороз по коже. – О, да. Это есть. У меня тоже от его взгляда мурашки вдоль позвоночника. – Второй. Черненький. Красавчи-ик...

На последнем слове ее голос перешел в писк, а я едва сдержалась, чтобы не закрыть уши. И мне подумалось, что оборотень, может, и красавчик, но все же оборотень.

– Они же тут не для того, чтобы шашни крутить, а искать преступников, – напомнила я. – Так что губу не раскатывай.

– Ой, да, – Гэйка скисла. – К слову, тебе действительно повезло. Гермель тебя пугать не стал сразу... Но девицы все рыжие были, как одна. Ох, жалко... С Севеной мы дружили... и чего их всех в лес понесло?

Действительно. А чего, собственно, их понесло в лес? Нормальным девицам положено дома сидеть среди ночи. А в это время года в лесу разве что простуды можно дожидаться. Так что... странно все...

– Шерринг там перед ними, как... Невзрачно смотрится.

– А что, лорд тоже здесь?

– Ну да. Там сейчас разговаривают...

Я не дослушала, отодвинула ничего не понимающую Гэйку от двери и чуть не ползком, на четвереньках, поползла вдоль стойки, чтобы бессовестно подслушать, что там лорд наших земель на меня наговаривать будет.

– С ума сошла? – прошипела Гэйка еле слышно.

– Цыц! – мне важно было услышать, что именно будет вещать Шерринг. Очень важно.

– ...Вы не можете... – послышалось возмущенное лорда Шерринга.

– С чего вы взяли? – абсолютно невозмутимо и спокойно, даже немного высокомерно полюбопытствовал лорд Орем. – Я как раз могу. Более того, именем самого его величества, а значит – мне за это ничего не будет. А вот в вашем случае... Лорд Шерринг, перечислите мне основные обязанности лорда земель.

Граф замялся.

– Управление вверенными лорду землями, сбор налогов... – начал он и запнулся.

Вот почему это я так и думала, что свод законов для нашего лорда нечто призрачное?

– Это все? – язвительно уточнил начальник Теневой стражи. – А как же «соблюдение законов королевства»? Или, к примеру, «донесение до ведома главы государства и Совета лордов сведений о колебаниях магического фона, разрывах между мирами»? А вот это, мое любимое, – «определение наличия у жителей магического дара и способствование раскрытию и обучению магически одаренных»? За невыполнение последнего пункта, к слову, в Ковене по головке не погладят. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Лорд Шерринг молчал.

А я откровенно злорадствовала. На душе становилось так легко и хорошо, казалось, что сейчас взлечу. Так его, сволочь! Чтобы в будущем не зарывался!

– У нас не было случаев пробуждения дара... – попытался выкрутиться граф.

– Да что вы говорите? – даже не дав договорить, насмешливо переспросил лорд Орем. – То есть мне показались и колебание магического фона, и выброс стихийной магии? Показались?!

Последний вопрос он задал таким тоном, что у меня внутренности узлом завязались и волосы поднялись дыбом. Я бы на месте Шерринга сейчас со всем соглашалась, а потом, пока не совсем все плохо, бежала куда глаза глядят.

– Хорошо, с магически одаренными все ясно. Ковен поставлю в известность – пусть разбираются. А вот за второй вопрос – умалчивание о фактах убийств, прорывах между мирами и проникновении тварей с Изнанки – можно и на плаху загреметь, не только лишиться титула и земель.

Ого! Хотелось бы видеть лицо Шерринга в этот момент.

– Я не представляю, что вы сможете сделать, чтобы ваши заслуги перевесили ваши упущения.

Лорд Орем говорил жестко, негромко, но так, что каждое слово врезалось в память на всю оставшуюся жизнь. И подумалось, что я не хотела бы оказаться когда-нибудь на месте Шерринга. Нет, мне не было его жаль. Но и в немилость к начальнику Теневой стражи однозначно не хотелось. Страшно.

– Я... – начал дрожащим голосом лорд наших земель.

– Вы свободны, лорд Шерринг, – отрубил герцог. – Пока свободны. И да, на будущее: за ущерб, нанесенный ведьме, Ковен снимает с себя обязанности по защите мага, а Совет запечатывает лорду магию и изгоняет его из королевства за ущерб, нанесенный магически одаренному ребенку. Но вы это знаете и так. Не правда ли? – Зашуршала бумага. – «Претензий к своему опекуну не имею, так как он действовал в моих интересах». Забавный пункт договора. – А я вспомнила о той самой бумажке, которую мне так настойчиво предлагал подписать дядька Хумар. Вот как работает Теневая стража. – Думаю, в ближайшее время мы с вами очень хорошо и плодотворно проведем время. А теперь точно свободен.

– Жестоко! – прошептала Гэйка, так же на четвереньках подслушивающая разговор лордов.

– Так ему и надо.

Я развернулась и так же ползком уползла в выделенную мне каморку.

Нужно ли говорить, что после всего я уснула почти сразу и спала как убитая до самого утра. Все же есть и на таких вот лордов управа. И это несказанно меня радовало.

Утро выдалось холодным и пасмурным. Выходить на улицу не хотелось совершенно, но упускать возможность добраться до столицы в компании Теневой стражи не хотелось еще больше. Особенно если учесть последние известия.

Наверное, именно эти известия, убийства и расследования мне портили аппетит и настроение. Ведь даже фирменный мясной пирог Хорри с южными специями и зеленью, от одного вида которого у меня обычно текли слюнки, нынче едва жевала.

А может, виной тому было близкое соседство с тремя теневыми стражниками. И пусть на меня никто, кроме уже встреченного мною оборотня, внимания не обращал, но все же было не по себе.

– Вы готовы? – раздалось резковатое за плечом, и я, совершенно не ожидая такой подлянки, подавилась пирогом.

– Кхе-кхе... кхе... да! Кхе... – отчаянно пытаюсь откашляться, кивнула я и начала подниматься.

– О Свет! – как-то мученически воззвал лорд Орем. – Простите! Я забыл, что вы не слышите ничего, даже если мимо вас каменные тролли промчатся.

Я хотела сказать что-то в ответ, но лорд приложил ладонь к моей спине и тут же кашель прошел. Тепло его руки чувствовалось даже сквозь плотную куртку и разливалось по телу, согревая. И я неожиданно поймала себя на мысли, что мне нравится это прикосновение. Было в нем что-то такое, от чего замирало сердце, и даже дышать боязно было, чтобы не разрушить это непонятное чувство... И совсем не страшен лорд Орем... И тут же покраснела, устыдившись собственных мыслей, разозлившись на саму себя. Кто он, а кто я?

– У вас практически пустой резерв, истощение... – резко убрав руку, заключил лорд-начальник Теневой стражи. – Так и слечь недолго. Не бережете себя. Прибудете в столицу – отоспитесь и попейте восстанавливающий настой. Вам есть где остановиться?

Я заторможенно кивнула. Интересно, это Орем так гнева Ковена опасается, что обо мне заботится?

– Отлично! Так вы готовы?

Я снова молча кивнула, в этот раз чтобы не ляпнуть ничего такого, от чего у лорда-начальника Теневой стражи портится настроение.

– Лорд-начальник Орем, – подошел и вытянулся в струнку уже знакомый мне оборотень Эргель. – Разрешите...

А я наконец смогла рассмотреть того, по кому так мечтательно и безнадежно вздыхала Гэйка. А ведь и правда было по кому вздыхать! Высокий, как и многие оборотни широкоплечий, черные волосы и желтые, словно янтарь, глаза. Широкий нос и тяжеловатый подбородок, но это его не портило. Скорее наоборот. И все же я просто нутром чувствовала исходящую от него хищную силу. Бр-р-р!

– Не разрешаю, – отрубил Вилмар. Похоже, он уже догадывался, о чем пойдет речь. – Я все сказал. И мои приказы не обсуждаются.

Черноволосый оборотень сник, но развернулся и вышел во двор перед трактиром.

– А мне можно вопрос? – набравшись храбрости спросила я.

– Если он касается расследования, то нельзя. – Ух ты ж, проникательный какой. – Я соболезную вашей утрате, но не настолько, чтобы посвящать в дела государственной важности.

– Значит, все же жертвоприношения, – пробормотала я, плетясь следом за лордом.

Тот резко остановился и обернулся. И я, не ожидая такого, со всего маху впечаталась ему в грудь. Лицо тут же обдало жаром.

– Прост...

– Что вы сказали?

– Простите! – повторила я.

– Не об этом, – и тут же довольно жестко велел: – Айрин, я вам настоятельно советую забыть обо всех сделанных умоzakлючениях.

– Интересно, что бы вы сказали, если бы вашу мать... убили? – не выдержала я. И в тот же миг пожалела о сказанном.

Глаза лорда-начальника Теневой стражи вмиг потемнели, словно впитали в себя всю тьму мира, а у меня дыхание перехватило. Не убьет. Нет! Отправит на Изнанку. А там меня уже будут убивать.

– Я повторяю. Специально для вас. Потому как в принципе не повторяюсь никогда. Вы забудете обо всем, что узнали, и нигде и ни при каких обстоятельствах не будете делиться своими умоzakлючениями, – и уже спокойней и мягче добавил: – Это для вашего же блага.

Я так не считала, но язык прикусила. Для моего же блага.

Во дворе нас ждали двое вооруженных мужчин в черных форменных костюмах и уже знакомый мне оборотень. При появлении начальства все трое застыли, ожидая дальнейших указаний.

Ранее я много слышала о наборе в ряды теневых стражников. Сильнейшие маги королевства, одаренная элита. Строжайшая дисциплина и проверенная вдоль и поперек биография. Оно и понятно. Если ты уходишь на Изнанку, то твою спину должен прикрывать человек, которому ты полностью доверяешь и на которого можешь положиться. Каждый магически одаренный мечтает попасть в ряды теневых стражников. Но на деле – если из всего выпуска боевых магов одного и возьмут на испытательный срок, то слава Свету.

– Готовы? – скорее у меня, нежели у своих подчиненных, спросил лорд-начальник.

Но кивнули все.

Честно? Ничегошеньки не успела увидеть и тем более запомнить. Просто в один миг дохнуло в лицо озоном, прошелся по коже вдоль позвоночника, мороз и свернулся в животе. И чувство такое, словно стоишь на краю скалы над бушующим морем в грозу – и страшно, и хочется визжать и плакать от восторга...

И вот уже в паре шагов от меня раскрыл зев портал. Точно такой, как в зале трактира. И в то же время не такой.

– Что вы стоите, как каменный идол? – процедил сквозь зубы лорд-начальник. – Или полагаете, я день могу портал удерживать, ожидая, пока вы налюбуетесь?

Я ничего не полагала, только отметила, что все трое уже успешно прошли через открытый портал. О-хо-хо! А если по ту сторону что-то страшное?! Я-то думала, что мы верхом или пешком... ой-ой! Хотя вряд ли. Лорд-начальник все же. Не абы кто! А вообще, я даже спасибо Гермелю не сказала. И Гэйке... И Хорри... как так уйти?!

– Айрин! – рявкнул лорд.

Я оглянулась и ужаснулась – его глаза затопила тьма, и казалось, смотрел он с самой Изнанки мира. Точно как сказала Гэйка.

Именно потому резко развернулась и, даже слова не сказав, рванула через портал.

Легкое покалывание, словно изморозь на коже, и тут же резкий порыв теплого ветра. А следом звуки, присущие большому городу среди бела дня.

И уже через миг я стояла у ворот Академии стихийной магии. А рядом со мной – тот самый оборотень по имени Эргель. Интересно, а те двое переместились куда-то в другое место или уже успели разбежаться по своим делам?

Ох. Я сто раз бывала здесь. Именно на этом месте. Но почему-то сегодня казалось, что все ненастоящее. И забор из белого камня, и высокие кованые ворота с раскрывшим пасть страшным зверем, чем-то похожим на льва. И зеленая трава во дворе Академии...

– Ну что, любительница ночных прогулок по лесу, – поморщился оборотень, напомнив, что я тут не для того, чтобы с раскрытым ртом разглядывать врата Академии. – Чего стоишь? Идем, провожу до приемной комиссии!

Ох! Что? Уже? Вот так сразу? Что говорить? О чем? И документы мои... И я рефлексивно вцепилась в сумку. Есть вроде!

Я не готова! Совсем не готова.

Но не говорить же об этом оборотню! Потому решительно сделала шаг к воротам Академии.

Помоги Свет!

Глава 3

Семена по мощеной дорожке следом за Эргелем, я с открытым ртом разглядывала непосредственно учебное заведение, в котором собиралась провести следующие пять лет своей жизни. Огромное строение из светлого камня, со стрельчатыми окнами. Широкая лестница, ведущая сразу на второй этаж, а на первом – двери по обе стороны лестницы. Знамя Академии на шпиле – полотно, разделенное на четыре равных квадрата: синий, зеленый, белый и красный – по цветам стихий. И в центре – лиловый шар. Мне сразу же вспомнилась магия с запахом озона и черные, словно сама тьма, глаза. И что-то внутри дрогнуло.

Как-то тут слишком тихо. В это время года, по рассказам матери, проходят экзамены и зачеты, а потом – практика. И только я об этом подумала, как что-то гроыхнуло, завоныло жженой серой и болотной лилией. А спустя несколько мгновений из одного из окон на втором этаже повалил густой дым болотно-зеленого цвета.

– ...Согер! Елки колючие, ты у меня зельеварение до пятого курса сдавать будешь! Метлой клянусь! – последовал за дымом гневный женский визг.

О Свет... Что-то мне подсказывает, что экзаменуют как раз мой будущий факультет. Ой, страшно. И любопытно! Вот бы хоть одним глазочком глянуть!

– Повезло тебе, рыжая, – обронил Эргель, вышагивая через двор Академии поспешно и не особо заботясь о том, что я едва плетусь следом.

Такая фраза ни с того ни с сего заставила меня сбиться с шага и даже споткнуться. Это, интересно, где мне успело аж так повезти? И как это оборотень заметил мое везение, а я нет?

– На моей памяти была только одна женщина, с которой Вил нянчился, – не дождавшись моей реакции, пояснил Эр.

Я опять споткнулась, на этот раз все же намереваясь растянуться на белом камне дорожки. Но оборотень как-то мгновенно среагировал и придержал меня за шиворот.

Это он со мной нянчился, лорд Орем?

Хотя, с другой стороны, он меня выслушал, отчитал лорда Шерринга, а может, не только отчитал; да еще и порталом отправил в столицу. И кажется мне, Эргель тоже сейчас не от большой любви к юным ведьмам со мной по территории Академии шастает.

– Будь на моем месте любой с каплей дара, он бы поступил точно так же, – нашла я вполне логичное объяснение поступкам лорда-начальника Теневой стражи. – Все же Ковен...

За что заработала такой взгляд, что захотелось обидеться.

– М-да. Ребенок совсем, – поморщился Эргель, и, как этому самому ребенку, пояснил: – Понимаешь, рыжая, такие люди, как лорд Орем, могут плюнуть с высокой башни на весь Ковен скопом. И знаешь, что ему за это будет? Ничего! Потому что никто не сможет с ним сравниться! Нет мага сильнее! Никто не бывал на Изнанке чаще, чем он. И кто встанет на его место? Погодники? Ведьмочки? Или кто там еще? Так что раскинь мозгами, деревня!

– Сам деревня! – таки обиделась я. – И ведьмочки тоже что-то да могут! – зря я это сказала, потому как Эргель быстро вспомнил, что именно могут ведьмы.

– Вон там, – ткнул Эр в одноэтажное строение из белого камня. – Идешь и поступаешь! А я поручение выполнил и пойду пить эль! Надоела ты мне уже. И что он в тебе нашел?

Кто что нашел? Тьма с ним. Подумаю об этом позже.

Эргель же развернулся и побрел в обратном направлении.

Вот и славно. Я перевела дыхание и направилась по указанному маршруту. Но в пяти шагах остановилась и, обернувшись, задала неожиданный даже для себя самой вопрос:

– А кто первая?

– В смысле? – нахмурился оборотень, обернувшись.

– Первая, с кем носился лорд Вилмар Орем.

Оборотень поморщился, словно у него вдруг заболели все клыки.

– Невеста его! – И тут же добавил: – Иди давай! И удачи, рыжая!

– Ага! – кивнула я, вспомнив, что нервничаю, боюсь, не готова, и вообще...

Быстро взбежала по тем несчастным трем ступеням и, пока не передумала и не струсила, толкнула дверь.

Внутри было темно, хоть глаз выколи, пахло свежей побелкой, словно комнату только отремонтировали, но в то же время – старой пылью. Странное сочетание, от которого щекотало в носу.

– Эге-ей! – позвала я, но никто не отозвался. – Есть кто?!

Тишина!

Я несмело вошла в помещение, прижимая к груди котомку и пытаясь хоть что-то разглядеть в полной темноте.

– Ау! – чуть не воем позвала я. – А как пройти в приемную комиссию?

И в этот миг входная дверь хлопнула с громким стуком, под потолком вспыхнули с десяток магических светильников, а я от неожиданности едва не села прямо где стояла.

– Ой-ой! – все, что смогла выдать я, осознав, кто именно входит в состав комиссии.

За длинным высоким столом сидели три полупрозрачные человеческие фигуры – две мужские и одна женская. Совершенно лишенные цвета, словно сотканные из дыма или тумана. Жутковато как-то. А учитывая, что глаза мерцали голубым светом...

Отлично просто. А где же приемная комиссия?

Напротив стола сиротливо стоял один-единственный стул. Ровно так, чтобы призраки могли разглядеть несчастного поступающего как следует. И больше ничего. Как в допросной, честное слово.

Что-то не припомню, чтобы мама мне рассказывала о чем-то подобном. Помнится, по ее словам, ее принимала комиссия, конечно, не самая человеческая, но хоть живая. По крайней мере.

– Добро пожаловать в Редвержскую Академию стихийной магии, – прогудел тот призрак, что сидел посередине.

В конце своего жизненного пути, похоже, это был старик с длинной окладистой бородой, заплетенными в две косы волосами и с маленькими очками на крючковатом носу. И видимо, занимал весьма значимую должность, ибо Академия не отпустила ценные кадры и после смерти, а на груди виднелся пусть и поблекший, но все же четырехлистник – герб нашего чудесного учебного заведения.

– С... с-спасибо! – кивнула я, не совсем понимая, что мне тут говорить и что от меня желают услышать почтенные призраки.

Женщина, сидевшая по правую руку от дедули, потянула носом, словно еще могла чувствовать запахи. И тут же взлетела под потолок, а после так же резко опустилась рядом со мной и поплыла по кругу. Она покинула сей мир, видимо, в том же возрасте, что и ее коллега. И напоминала нашу соседку из моей родной деревни: взгляд – словно подозревает тебя во всех грехах и преступлениях, совершенных человечеством. И губы поджаты, словно дико желает тебя укусить и сдерживается из последних сил. Волосы собраны в пучок на затылке, руки скрещены на груди, а ног не видно из-под длинной парадной мантии. В общем, в этот момент у меня появился первый седой волос. Точно вам говорю.

– Магия есть! – заключила она.

– У половины населения Риогорна есть магия, – ворчливо заметил третий, даже не глядя в мою сторону. Кому-кому, а ему глубоко плевать было на меня и мой дар, к тому же он даже не пытался этого скрыть. – Давай всех сгоним сюда и начнем учить собирать росу в кружку и вертеть флигели на крышах домов. А вдруг кто-то сможет дождь вызвать или лук размером с тыкву вырастить... Пускай идет, откуда пришла.

– Умолкни! И сам посмотри! – гаркнула бабуля на своего коллегу так, что я едва снова не попыталась сесть. – В девочке пылает Искра. Раздует ли она ее в Пламя?

В этот самый момент я растерялась. Потому как уже расстроилась и начала вспоминать, что такого могу сделать, чтобы нейтрализовать хоть на время призраков и поговорить с руководством Академии. Какая, к Тьме, Искра? И куда мне надо дуть?

– А еще на ней две метки! – заметил старик, который говорил первым.

– Можно подумать! Магов огня в Риогорне не осталось. Последний погиб год тому. И ты ослепла, старая кляча!

– Сказала же, сам смотри!

Ворчливый злой дед, очень похожий на бабулю, встал и просто прошел сквозь стол.

Обошел меня по кругу и замер, глядя прямо в глаза.

– Маэль, зови Корайса! – как-то заунывно подвывая, приказал противный призрак. А у меня волосы на макушке зашевелились от взгляда этих глаз-светлячков. Жутко все же... А если помнить, что голодные призраки могут и жизненные силы выпить, так и вовсе страшно становится. Может, Эргель чего напутал? Или вообще... специально меня затолкал черт поймет куда. И теперь меня попросту выпьют досуха три сильных привидения.

Призрак магессы, побледнев еще больше, взвился вверх и исчез в потолке.

– Что-то не так? – откашлявшись и все равно пища, как полевка, спросила я, из последних сил сохраняя спокойствие и борясь с желанием сбежать отсюда куда подальше. И не настолько уж я хочу учиться здесь...

– Да что ты, – попытался успокоить меня первый дед. – Все просто отлично. Но без ректора нам не решить, можешь ли ты, дитя, учиться в нашем учебном заведении.

И видимо, чтобы меня подбодрить, дедуля улыбнулся. Лучше бы он этого не делал.

Странно как. Мне всегда казалось, что без ректора такое и не решается. Впрочем, я точно не ожидала встретить здесь трех неразвезанных призраков, каждый с препаршивейшим характером, которые будут решать – могу я учиться в Академии или шла бы я... куда-нибудь.

Резче завоняло штукатуркой и свежей побелкой, и я поморщилась.

– Что-то не так?! – тут же уточнил дедуля, который попротивней.

– Запах... у вас ремонт?

Призраки переглянулись и пришли к выводу:

– Маэль, предупреди, что мы уже идем сами. Вместе с девочкой.

Коридор. Лестница. Коридор. Дверь. Коридор...

Именно так мне запомнилась дорога к кабинету ректора Редвержской Академии стихийной магии магистра Дерина Корвайса. Вот уже десятый год неизменного ректора сего прекрасного учебного заведения. Мать о нем рассказывала как о человеке добром и справедливым, искренне любящем своих студентов и саму Академию.

И все равно я нервничала. Сжимала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, дабы сосредоточиться на чем-то другом и так не волноваться. Мне нельзя было облажаться. Иначе... Лорд Шерринг меня в покое не оставит. И я даже не удивлюсь, что метки, о которых упоминали призраки, – его рук дело. С другой стороны, даже если я не поступлю, у меня хватит «одолженных» у лорда наших земель денег, чтобы заплатить практикующему в городе магу и снять все чужие метки.

А ведь теперь понятно, как ему так быстро удалось меня отыскать в трактире «Пятый угол». Он точно знал, что я там. Более того, он точно знал, где именно я прячусь. И если бы не своевременное появление лорда-начальника Теневой стражи...

О свет! Хоть бы Шерринг не сорвал злость на Гермеле. Очень надеюсь, что лордовых прегрешений хватит на то, чтобы лишить его всех прав и преимуществ.

Все же нужно будет отправить птицу и разузнать – что и как. А может, удастся хоть что-то выяснить о ходе расследования. Хотя в общих словах.

Потом.

А сейчас собеседование у самого ректора... Страшно как!

Призраки то исчезали, проходя сквозь стены, то снова появлялись.

– Маэль опять застряла возле аудитории, где экзаменуют по практической магии, – раздраженно заметил тот призрак, который попротивней.

– Похоже на то... Видимо, ее с прошлого раза не научило. Только почует выброс энергии в пространство – ее для нас нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.